

Глава 41: Мой предок, я был неправ! Не хорошо!

— Доктор Тянь, у него травма плеча, а не смертельное огнестрельное ранение. Ты не должен так грустить. Наконец-то я узнала, кто твой любовник. Ну, мы были коллегами в течение нескольких лет. Я сразу поняла это в первый же день, но должна сказать, Доктор Тянь, ты не так уж умен, ах!

— Реальный ВЛ действительно прекрасен и слишком романтичен! — с энтузиазмом прокомментировала младшая медсестра.

Врач скорой помощи ударил его по голове, произнеся:

— Ты слишком долго смотришь. Приготовь аптечку первой помощи. (не понятно к кому обращение, вроде медсестры девушки, значит к Тянь Юаню)

Пань Лэй перевернулся и сел. Он взял руку Тянь Юаня и покачал ее из стороны в сторону, изображая большую собаку, ведя себя мило.

— Тянь'эр, я не насмеялся над тобой. Не сердись. Посмотри на свой рот, ты уже можешь прикрепить два катти* мяса к нему. Прости, я ошибся! Я не должен был делать такого в шутку! Прости меня! Я просто пытаюсь выяснить, нахожусь ли я в твоём сердце. Я так рад видеть, как ты плачешь, и рад узнать, что в твоём сердце. Ты просто ведешь себя жестко. Признайся, что ты тоже меня любишь.

{Примечание: catty - катти, кати или цзин (преимущественно в Китае) , символ , является традиционной китайской единицей массы, используемой в Восточной и Юго-Восточной Азии, особенно для взвешивания продуктов питания и других продуктов на некоторых рынках живой продукции, уличных рынках и магазинах. }

Тянь Юань отбросил руку и отошел в сторону, чтобы вытереть глаза. Он почти ... так близко ... и его слезы стекали вниз. Он так испугался, что Пань Лэй серьезно ранили, что он действительно умрет. Он привык к жизни и смерти. Как врач, он видел жизнь и смерть множество раз, но он не может остаться равнодушным к смерти Пань Лэй. Теперь он даже размышлять толком не может. Он даже думать не смеет о том, что почувствует, если Пань Лэй действительно умрет.

Пань Лэй увидел, что шутка слишком разрослась, заметив, как Тянь Юань вытер глаза. Его сердце сжалось в комок. Он быстро спрыгнул с кровати в приемном покое и обхватил Тянь Юаня за талию.

— Тянь'эр, малыш, не плачь. Ты можешь ударить меня, если хочешь. Не плачь, ах! Разве ты не заставляешь меня чувствовать себя плохо? Я действительно ошибся! В следующий раз я не посмею! Тянь'эр, посмотри на меня. Тянь'эр, поговори со мной.

Тянь Юань оттолкнул его и взял аптечку из рук врача скорой помощи.

— Я зашью его рану. Ты занят.

Врач скорой помощи пожал плечами и вытолкал двух младших медсестер, но те не хотели уходить.

— Мы хотим посмотреть, как они целуются, то есть по-настоящему увидеть двух целующихся мужчин!

— Разве ты не видишь, что людям нужно личное пространство для примирения? Валите, все вон! Что ты собираешься здесь делать? И ты тоже.

Врач скорой помощи увел младших медсестер, и лишних людей в отделении неотложной помощи, а затем задумчиво закрыл дверь.

Пань Лэй ничего не боялся ни на Небесах, ни на Земле, но он испугался, что его жена не станет с ним разговаривать и что они останутся в плохих отношениях. Это, очевидно, молчаливое обхождение, и он не всостоянии этого вынести! Он предпочел бы, чтобы Тянь Юань пнул его, избил и приказал ему отдать дань уважения предкам его семьи вплоть до 18-го поколения, чем Тянь Юань был так холоден к нему. Он почесал ухо и щеки, чувствуя себя неловко.

Тянь Юань ни слова не говорил. Он разорвал аптечку и вытащил перчатки.

Пань Лэй кружил вокруг него, так как находился на грани безумия, не зная, что делать.

— Тянь'эр, детка ... дорогой ... О, мой предок, поговори со мной. Если хочешь — ругай меня! Ты можешь меня ударить, но не обращай со мной так холодно. Я был неправ! Я действительно ошибался! В следующий раз я не посмею! К тому же, не посмею подшучивать над тобой насчет жизни и смерти! Ты можешь мне улыбнуться? Или поговорить со мной? Скажи мне чтонибудь, ну пожалуйста?

Тянь Юань взглянул на кровать в приемном покое, и Пань Лэй послушно сел на нее.

Тянь Юань ничего ему не сказал. Пань Лэй не смел пошевелиться и жалобно на него посмотрел. Тянь Юань разрезал его одежду ножницами и увидел пятисантиметровую рану на плече, оставшаяся от задевших его пуль, в результате чего кожа и плоть открылись. Кровотечение вроде бы прекратилось, но мышечная ткань вокруг раны перевернулась, и это выглядело болезненно.

— Я правда ошибался, так что прости меня. Я сказал, что никто не может причинить тебе боль, но я все равно сыграл с тобой шутку, которая заставила тебя беспокоиться обо мне. Я стал первым человеком, который причинил тебе боль, и за это мне очень жаль. Я подвел тебя.

Тянь'эр, детка, мой предок, не сердись больше! Разве ты не можешь взглянуть на меня? Увы! Если бы я раньше знал, что так расстрою тебя, я бы выстрелил себе в сердце из этого пистолета, чтобы не разочаровать тебя!

Тянь Юань просто не ответил ему. Ему все равно, винит ли он себя, сожалеет или ведет себя жалко. Он просто игнорировал его.

Тянь Юань отложил спирт и вместо него взял перекись водорода. Не используя ватный тампон, он вылил в рану целую бутылку перекиси водорода.

Дезинфицировать с помощью перекиси водорода очень больно. Можно было увидеть, что на ране образовался слой пены.

Пань Лэй мгновенно стал послушным, а другой рукой потянулся к одежде Тянь Юаня. Тем не менее, его мгновенно шлепнул Тянь Юань. Пань Лэй больше ни на что не осмеливался.

Пань Лэй смотрел на Тянь Юаня с глубоким раскаянием. Он совершил ошибку. Шутка превратилась в большое событие, и его поддразнивание вышло за пределы дозволенного. Он забыл, что жена его семьи — не кроткая овечка. Тянь Юань — роза с шипами и эти шипы отравлены. Как только они его уколят, скорее всего его парализует. Это наверняка вызовет боль в сердце. Пань Лэй это знает. Его жена не злой, но если он действительно разозлится, он не проявит к нему милосердия.

Видишь? Верно? Теперь он в беде. Он разбил сердце жены своей семьи.

Тянь Юань нанизал иглу и приготовил пинцет. Он смотрел на рану так, словно догонял врага. Он злобно посмотрел на Пань Лэя. Он поднял руку, и игла уже готова была опуститься.

Пань Лэй огляделся, чтобы избежать этого. Эта процедура не подходит, ах! Его рана не смертельна, но рана тоже несколько сантиметров и довольно глубокая. Даже если он хочет зашить рану, он должен ввести немного анестезии. Местная анестезия в порядке, верно? Но его жена, кажется, не хочет давать ему наркоз.

Наложение швов без анестезии? Это было бы так больно!

— Тянь'эр, обезболивание, по крайней мере, дай мне обезболивание.

Тянь Юань держал хирургические ножницы и, слегка прищурившись, направил их на сердце Пань Лэя. Пань Лэй сразу же стал хорошим. Глаза его жены сузились, и это было предвестником пожара. Он не может позволить себе провоцировать его сейчас.

Через минуту из приемного покоя донеслись крики.

Все спецназовцы напугались настолько, что их шеи сжались. Что там происходит внутри, крик их капитана кажется слишком уж печальным.

Тянь Юань отрезал нить, а затем начал перевязывать. Марля не сработала, поэтому он сразу же наложил на рану кусок воздухопроницаемой ленты. Он с силой похлопал того по ране. Опасаясь, что пластырь не крепко прилип, он ударил по тому месту, и ударил дважды.

Лоб Пань Лэя теперь сильно вспотел. Популярная поговорка о том, что "самое ядовитое — женское сердце" полная чушь! Самое порочное — это сердце Тянь Юаня, ах! Не обращай так плохо со своим мужчиной, ах!

— Ты пытаешься обмануть меня, чтобы я дал тебе обезбаливающее? Если я не позволю тебе почувствовать боль, ты никогда не усвоишь свой урок. В следующий раз, когда ты посмеешь меня так напугать, этот Лаоцзы немедленно сдерет с тебя кожу!

Тянь Юань снял перчатки и бросил их на лицо Пань Лэя. Затем он вышел из приемного покоя. Все бойцы спецназа дружно отступили, когда увидели, что доктор Тянь вышел.

Если хочешь дорожить своей жизнью, держись подальше от Тянь Юаня!

<http://bllate.org/book/15664/1401676>